К десятилетию со дня смерти Н. А. Островского

Писатель, боец, большевик

* * *

Героическая жизнь

«Итак, да здравствует упорство! Побеждают только сильные духом. К чорту людей, не умеющих жить полезно, радостно и красиво. К чорту сопливых нытиков. Еще раз да здравствует творчество».

Да здравствует творчество! Николай Островский имел право произнести эти слова, которые прозвучали бы немного пышно в других устах,—в устах изысканных художников слова, певцов событий, прошедших стороною, поэтов мечты, не зажегшей их собственную кровь. Николай Островский совершил творческий подвиг, создав книгу простую и мужественную, правдивую и человечную, близкую всем, кто хочет сделать мир лучшим. Но на пути к этому подвигу он совершил множество других. С раннего детства он испытал безрадостный и подневольный труд. В годы гражданской войны—Островский в боевых рядах легендарной Первой Конной армии. Тяжелое ранение в бою, невзгоды первых послевоенных лет преопределили болезнь, заточившую его в «матрацную могилу».

Николай Островский родился на Украине в 1904 году и умер в декабре 1936 года, едва закончив первоначальный вариант второй своей книги «Рожденные бурей». Болезнь вырвала Островского из колонн великой армии бойцов и тружеников нового мира, но, прикованный к постели, в бореньях духа и муках тела, он создал художественный образ рядового бойца этой армии, рассказав о самом себе и воспев бессмертные подвиги своего поколения.

Когда в 1932 году вышла в свет его книга «Как закалялась сталь», она принесла своему создателю славу, любовь миллионов читателей. Для простого рабочего человека, солдата коммунистической партии, каким был Островский, его литературный успех был прежде всего возвращением в строй, возможностью продолжать борьбу за освобождение человечества новым оружием.

...«Жизнь старалась сломить меня, выбить из строя, а я говорил «не сломя», ибо я верил в победу... И я теперь радостно встречаю жизнь, которая подарила мне возвращение в строй». Он неустанно повторял: «Моя личная трагедия оттеснена изумительной, неповторимой радостью творчества».

Роман «Как закалялась сталь» автобиографичен, хотя вымысел—необходимый элемент художественного обобщения—вовсе не исключался Островским из арсенала его писательских средств. Неподвижный, бессильный, обреченный, создавая роман, он как бы снова вводил себя в круговорот людей, событий, борьбы и движения жизни, из которой он был физически вырван недугом. Весь опыт жестоких битв жизни, всю страсть бойца за свободу, всю нежность и любовь к людям труда, всю ненависть к угнетению человека человеком—вложил он в эту книгу. И она прозвучала как предельно-искренняя исповедь целого поколения, исповедь молодого человека двадцатого столетия, эпохи войн и революций.

Немного лет прожил Островский как писатель. Едва ли есть другая литературная биография, столь же краткая, столь же трагичная и вместе с тем насыщенная! Да, именно так, ибо последние годы писателя были годами счастливого торжества человека, свершившего задуманное.

Ромэн Роллан писал Островскому: «Будьте уверены, что если Вы в вашей жизни и знали мрачные дни, ваша жизнь есть и будет светочем для многих тысяч людей. Вы останетесь для мира благотворным, возвышающим примером мирной победы духа над предательством индивидуальной судьбы».

* * *

«Как закалялась сталь»—это роман о становлении человеческого характера в условиях новой эпохи, начатой Великой Октябрьской социалистической революцией. Герой романа—подросток из рабочей семьи, Павел Корчагин, вступает в сознательную жизнь еще в дореволюционные годы, в царской России и на собственном опыте познает «свинцовые мерзости жизни» (М. Горький). Еще ребенком, работая «мальчиком» в станционном буфете, Павел наблюдает жестокую власть денег, паразитизм и разврат хозяев, глубокую несправедливость социальных отношений, горе и нищету трудового люда. Все это оставляет отчетливый след в его сознании.

Жизнь постоянно сталкивает мальчика с разными людьми, — тут и «свои»—брат Павла слесарь Артем, сосед—кузнец Наум, девушка-работница Фрося, товарищ детских игр—Сережа Брузжак; тут и «чужие»—хозяева и баре, их чистенькие, холеные дети—барчуки, хозяйские прихвостни — официанты ресторана, отравленные атмосферой жадности и торгашества. Не способный еще к последовательному мышлению, не умеющий обобщать свои наблюдения, Павел все же учится понимать—на чьей же стороне правда. В различных жизненных коллизиях, сталкивающих «своих» с «чужими», он создает какой-то свой, еще неоформившийся и не вполне ясный, но уже влекущий к определенным действиям критерий «справедливого» и «несправедливого». И уже в детские годы возникает в нем стремление не подчиняться «несправедливому», добиваться того, что представляется справедливым ему самому, его сверстникам, его среде. Так возникают в ребенке задатки будущего характера.

Главные факты и события жизни Павла Корчагина развертываются в эпоху великих революционных преобразований, в обстановке гражданской войны и немецкой интервенции на Украине. Пятнадцатилетний подросток с неоформленными, но уже возникшими взглядами, с горячим стремлением к справедливости и честности в общественной и личной жизни попадает в самое пекло ожесточенной борьбы политических страстей, вооруженных столкновений. Драматический эпизод гражданской войны сталкивает Павла с рабочим-большевиком Жуковым, которому Корчагин спасает жизнь, освободив его из белогвардейского плена. Но сам Павел при этом попадает в белогвардейский застенок и лишь счастливая случайность спасает его от смерти. Отсюда, из подвала белогвардейской охранки, выходит в боевой путь Павел Корчагин. Этот путь пройден с честью—в непрерывных боях, в жестоких лишениях и в постоянном высоком горении революционного духа.

Характер Корчагина—отважного, честного в большом и малом, принципиального, считающего служение человечеству высшим счастьем бойца,—сложился в результате могучего влияния передовых идей эпохи, воспитательной работы старшего поколения рабочих — революционеров.

Большие трудности и испытания стояли перед Корчагиным и после того, как была окончена гражданская война и свободный народ приступил к восстановлению на новых началах страны, разоренной двумя войнами, интервенцией и блокадой. Главы романа, рассказывающие о постройке железнодорожной ветки, по которой должен снабжаться топливом замерзающий город, пронизаны пафосом освобожденного труда. Корчагин и его товарищи трудятся с величайшим напряжением всех сил, ибо для них этот труд—дело чести и доблести. Они выполняют свою работу ради торжества нового строя, основанного на коллективном творчестве народа.

Эти годы были годами закалки стали его характера. Они воспитали в нем настойчивость в достижении цели, качества, свойственные миллионам людей советской страны, прошедшим великую эпоху гражданской войны и огромных работ по созданию нового общественного строя. Именно поэтому Корчагин не сдался, когда болезнь свалила его с ног, лишила зрения и способности двигаться,—не сдался, стал писателем и возвратился в строй бойцов.

Роман «Как закалялась сталь»—произведение, богатое всеми красками подлинной жизни, разнообразием и типичностью действующих лиц. Перед читателем проходят простые и правдивые картины работы жизни, яркие описания боев гражданской войны, сцены самоотверженного труда, целая галлерея выразительных портретов молодых деятелей революции и старшего поколения, весь широкий мир мыслей и чувств молодого человека, лирическая и нежная мелодия любви и грозный гул социальных потрясений. В книге запечатлена сама жизнь. Свежим ветром молодой и величественной, отважной и дерзновенной, грозной и радостной эпохи веет со страниц, написанных рукою еще молодого художника, не овладевшего всеми тайнами формального мастерства. Но уже в первой книге автор обнаружил остроту писательского зрения и могучий дух художественного обобщения.

В советскую литературу Николай Островский принес правдивое изображение человека, сотворенного в самом полном смысле слова эпохой разрушения старого мира и созидания нового, — человека ясной цели и могучего характера. Писатель показал, что человек этот—прекрасен, что будущее—за ним. В этом—нетленное значение книги «Как закалялась сталь» ставшей любимой книгой советской молодежи. Павел Корчагин близок и понятен советским людям, в нем они видят вдохновляющий пример и образец. Имя литературного героя стало нарицательным именем — синонимом мужественного служения своему народу и Родине, идейности, бесстрашия, честности.

Выражая волю всего народа, Советское правительство наградило писателя орденом Ленина.

***

Тираж книги «Как закалялась сталь» за первое десятилетие со дня ее выхода достиг трех миллионов экземпляров. Она переведена на множество языков народов СССР, издана за границей на английском, французском, чешском, японском, голландском и других языках. В музее Николая Островского в Москве хранятся тысячи писем от читателей из всех стран мира. Они обращаются к писателю со словами благодарности и любви.

Николай Островский не только запечатлел образ своего современника, — предвидением художника он проникал и в будущее. Обращаясь к молодым поколениям советских людей, он писал: «Фашизм попытается разгромить нашу страну. И вам придется грудь с грудью столкнуться в последнем решительном бою с этим проклятием человечества. Мы почти детьми дрались вместе со своими отцами за власть Советов... Мы своими глазами видели всю подлость и жестокость врага. Мы учились ненавидеть. Наши сердца закалялись в этой кровавой борьбе... Вы деретесь не хуже нас. И когда надо будет взяться за оружие, то вы покроете себя неувядаемой славой».

В годы Великой Отечественной войны книга Островского как бы стала жить новой, яркой жизнью. Ее можно было увидеть в солдатских окопах и землянках, у героических бойцов трудового фронта в советском тылу и у томящихся в неволе жителей временно оккупированных немцами районов. И везде эта книга вдохновляла на подвиг во имя Родины, во имя победы над фашизмом, во имя свободы и справедливости. И недаром в дневнике героической партизанки — Зои Космодемьянской, замученной и повешенной немцами, содержится запись о том, что любимый ее герой—Павел Корчагин. В музее Островского в Москве хранится коллективное письмо сорока молодых фронтовиков: «Когда мы идем в атаку,—пишут они,—нам кажется, будто на правом фланге наших боевых порядков с винтовкой наперевес идет Павел Корчагин, увлекая все подразделение своим примером».

Островский создал книгу о молодом человеке нового мира, и его герой—это яркое воплощение могучих творческих сил советского народа, проявление огромного социального оптимизма, бесконечной стойкости и упорства в борьбе за самые передовые идеи,—воплощение всего богатства души народа, мужественно борющегося за лучший мир.

Л. СУБОЦКИЙ

„Самое дорогое у человека—это жизнь,—она дается один раз и прожить ее надо так, чтобы не было мучительно больно за бесцельно прожитые годы, чтобы не жег позор за подленькое и мелочное прошлое и чтобы, умирая, смог сказать: вся жизнь и все силы были отданы самому прекрасному в мире—борьбе за освобождение человечества".

Н. ОСТРОВСКИЙ.

Книга—учитель

В солдатском вещевом мешке лежала любимая книга молодежи «Как закалялась сталь» Николая Островского. Она прошла большой путь: от западных границ нашей родины до Москвы, и от Москвы—до поверженного Берлина.

Берешь ее теперь в руки: стерлись буквы ее названия, чуть заметен на обложке силуэт автора... Но как крепко и как глубоко запало в душу ее содержание! Всем тут не в силах что-нибудь сделать.

И сравниваешь ее со стойким бойцом, видевшим и пережившим горечь отступления и радость наших побед. Для нас, молодежи, сражавшейся с врагом, она служила тем живым источником, откуда мы в трудные дни черпали силу и волю. Книга эта помогала разить врага.

«Самое дорогое у человека — это жизнь,—говорил Павел Корчагин, — она дается один раз и прожить ее надо так, чтобы не было мучительно больно за бесцельно прожитые годы, чтобы не жег позор за подленькое и мелочное прошлое и чтобы, умирая, смог сказать: вся жизнь и все силы были отданы самому прекрасному в мире—борьбе за освобождение человечества».

Кто-то из бойцов старательно обрамил карандашом это место. Кому, как не бойцу, больше всего близки, понятны и дороги эти слова! Сражаясь с врагом, каждый помнил эти прекрасные строки, каждый старался прожить свою жизнь так, чтобы иметь право сказать: «Я жил, как Павка Корчагин».

Жизнь самого Николая Островского—образец беззаветного служения народу, Родине. Мы благодарны Н. Островскому, создавшему правдивое, одухотворенное произведение, герой которого служит живым примером для каждого советского человека.

М. ЛАВЫШОВ,
завуч Линецкой семилетней школы, участник Великой Отечественной войны.
Фатежский район.

Корчагинская закалка

... Взрывом противотанковой мины его швырнуло на землю. Он потерял сознание, а когда пришел в себя, было лицо, обожженное и иссеченное мельчайшими осколками, а глаза закрыла черная пелена. Так ослеп гвардии капитан Василий Федин. Это произошло 10 ноября 1943 года в боях с немцами на правом берегу Днепра.

Медсанбат... Полевой госпиталь, тыловой госпиталь. Операции, мучительные перевязки... А самым мучительным было—тупая, непроницаемая темнота. У больного хватало времени вспомнить свою молодую жизнь. Он одним из первых столкнулся с врагом лицом к лицу. 22 июня 1941 года его часть вступила в бой на западной границе Союза. Военное счастье сопутствовало ему и в тяжкие дни отступления 1941 года и в трудных боях на Дону, когда ковалось большое кольцо вокруг сталинградской группировки немцев, и в начавшемся после этого неудержимом марше на запад.

И вот боец окончательно вышел из строя. Он пал духом, задавал себе вопрос: а что же дальше, стоит ли жить? И в одну из самых тяжких минут, когда черные мысли навалились на душу, он вспомнил человека, о котором узнал еще до войны, которого частенько поминал, когда приходилось трудно на фронте...

Павка! Павел Корчагин! Ему, пожалуй, труднее было, а он никогда не падал духом...

И теперь слушатель Курской музыкальной школы военно-ослепших Василий Федин говорит убежденно и искренне: «Меня Корчагин поддержал в беде...»

Федин не одинок в своем ощущении жизненности, реальности литературного героя Н. Островского. Поговорите сегодня с десятками, сотнями людей, спросите их о любимом герое — и они назовут, как друга, Павку Корчагина. Литературный герой прочно вошел в жизнь советских людей.

Сулжанский преподаватель Золенко вспоминал о Корчагине, томясь в Ковно в страшном форте № 6, который немцы превратили в маленький Майданек, и так же, как Павка из петлюровских застенков, Золенко бежал на волю—в партизанский отряд.

Комсомолка Тамара Семенова имела перед глазами образ Павла Корчагина, когда днем и ночью работала со своей бригадой на строительстве железнодорожной линии Ржава—Старый Оскол. Эта линия питала наши войска на Курской дуге в памятном всем 1943 году. Великий Сталин дал для строительства полуторамесячный срок. Дорога была построена за 28 дней! Дух Корчагина горел в тружениках этой замечательной стройки.

В наши дни молодые строители больших курских заводов работают с истинно корчагинским огоньком. Один из них, слесарь аккумуляторного завода, комсомольский организатор Николай Родионов призывает своих товарищей трудиться по-корчагински. Сам он показывает пример такой работы: систематически выполняет по две нормы.

Так художественный образ вышел за пределы литературы. Корчагин—живой человек, надежный и верный товарищ, вожак в борьбе и в труде, пример, следуя которому, с честью пройдешь через любые испытания. Исключительная популярность образа Павла Корчагина объясняется не только начитанностью советских людей. Николаю Островскому удалось в своем романе правдиво, живо изобразить определяющие черты характера настоящего советского человека: революционное горение, высокую принципиальность, — настоящую партийность в каждом своем поступке, в каждом своем шаге.

Неотделим облик Павла Корчагина от благородного облика его создателя. Незадолго до смерти Николай Островский сказал: «Я хочу сказать о том, каким должен быть писатель советской страны. Это боец, боец, учитель, трибун. Человек с большой буквы. Это несомненно. Ведь каждый из нас должен учить не только своим словом, но и всей своей жизнью, поведением».

И жизнь его замечательно поучительна для каждого советского человека и, прежде всего, для молодежи. Как и его герой, он отдал всего себя самозабвенно и до конца революции, партии, строительству нового общества в нашей стране. И как и его героя, Николая Островского лишила движения и света тяжкая болезнь. Но он не сдался. «Большевик может работать, пока у него стучит сердце»,—это было для него законом.

Сегодня, через 10 лет после его смерти, советский читатель, перечитывая—в какой раз!—его чудесный роман «Как закалялась сталь», его повесть «Рожденные бурей», его речи, письма и заметки— волнующие записки мужественного бойца — открывает для себя здесь неисчерпаемые россыпи больших мыслей настоящего большевика. И они звучат по-особому свежо и живо и в наши дни.

Этот человек жил, работал, дышал во имя социалистической Родины. Он гордился ею: «Знамя мира поднято над нашей страной». У нас «освобожденный труд открыл в человеке все прекрасное, заложенное в нем». Поэтому за нами будущее. Он верил в большое грядущее своего народа, его новых советских поколений — «мужественных, жизнерадостных девушек и юношей, знающих, что они являются хозяевами страны, молодыми ее строителями». Такой страной, таким народом нельзя не гордиться. Всем, чего добились мы за недолгий исторический срок, мы обязаны великой партии Ленина—Сталина. И Островский—солдат партии—славит ее: «Только ленинская коммунистическая партия могла нас воспитать в духе беззаветной преданности революции».

Высокая идейность творчества Николая Островского сделала его книги одним из славных достижений советской классической литературы.

Островский оставил в нашей литературе глубокий плодотворный след. И теперь советские писатели, обращаясь к образу настоящего положительного героя, защитника и строителя коммунистического общества, выполняют завет писателя-большевика: «Нам нечего лгать. Жизнь наша изумительна, красива, романтична, она дает нам массу замечательных образов».

Недаром Александр Фадеев в своем романе «Молодая гвардия» повествует о связи, преемственности Павла Корчагина и юных героев Краснодона.

Живет и будет жить в сознании людей творчество Николая Островского, и он обращается к нам с приветствием и призывом:

«Да здравствует великое «сегодня» и еще более прекрасное, и еще более замечательное наше «завтра»!»

Вл. МАТВЕЕВ.

За три месяца—два трактора...

ПОЧЕМУ СРЫВАЮТ РЕМОНТ В ФАТЕЖСКОЙ МТС

До конца года остались считанные дни, а Фатежская МТС выполнила план ремонта тракторов IV квартала только на 48 проц. В числе 4 подготовленных машин—2 «НАТИ», которые получены недавно, выработали только по 500 гектаров и потребовали лишь технического ухода. Значит, фактически отремонтировало 2 машины.

Директор МТС тов. Разинков в оправдание срыва плана говорит:

—Мы ведь ремонтируем не узловым методом, при котором можно выпускать тракторы каждый день, а бригадным. Сразу выпустим 15 тракторов.

Но сами ремонтники говорят о вопиющих беспорядках в мастерской.

—Такой бестолковщины,—рассказывают бригадиры тт. Плохих и Алферов, — нигде больше не встретишь. У нас все готово для сборки, но нет болтов—они лежат месяц без движения в токарном цехе. Две недели мои трактористы ходят без дела.

—Токари в нашей мастерской не торопятся,—говорит и бригадир тов. Амелин. — Им дела нет до того, что десятки ремонтников ждут их. За день готовят они по 8—10 мелких деталей, да и те часто оказываются непригодными.

—Нет порядка в подсобных цехах,—дополняет бригадир тов. Гранкин.—Я сдавал токарям 2 вала. Один они совсем испортили, а другой лежит в цехе с октября.

— Дирекцию МТС не волнует отсутствие самых необходимых инструментов,—говорит т. Кислов.—Чем мы работаем? На 15 бригад—одна пожовка, нет ни одного сверла, нечем нарезать гайку, нет тисков.

Исключительно беспечно относятся руководители МТС к организации труда на ремонте. До сих пор нет графика ремонта, ни квартального, ни месячного. Какой трактор, какой бригады и когда должен выйти из ремонта—ни руководители МТС, ни сами ремонтники этого не знают. Все идет самотеком, и очень часто ремонтники выполняют такую работу, в которой нет в этот день никакой необходимости.

В МТС не берегут за время. Мастерская не освещена и поэтому рабочий день здесь заканчивают в 4 часа. Производительность труда очень низкая. Например, токарь Сорокин недавно выточил за день только 8 втулок и 3 болта, т. е. сделал то, что можно было сделать за 2—3 часа.

Ремонтники, работающие на станках, не получают заданий. Наряд составляется только на выполненную работу и оплачивается не сдельно, а за проработанные часы. Например, токарь 4 разряда тов. Емельянова получает по 1 руб. 59 коп. за час, токарь 5 разряда Сорокин по 1 руб. 83 коп. за час, независимо от результатов своего труда. Неудивительно поэтому, что и сами рабочие при такой оплате работают кое-как, лишь бы отбыть день в мастерской.

Еще хуже организованы труд и оплата привлеченных на ремонт трактористов.

— За что мы работаем?—спрашивает бригадир т. Плохих.—Если работа станочников учитывается хотя поденно, то работа ремонтников-монтажников не учитывается вовсе. За 3 месяца мы ничего не получили.

У директора МТС тов. Разинкова спрашивали: как же можно оплачивать ремонтников, если нет учета труда? Директор пожимает плечами, словно он слышит об этом впервые в жизни.

Трактористам-монтажникам приходится работать под открытым небом. За три года можно было приспособить помещение для сборки тракторов. Однако никто об этом не беспокоится. В общежитии, рассчитанном на 15 человек, живет 45 человек. Неужели в Фатеже нельзя было разместить на период ремонта всех трактористов? Нет столовой.

Все это достаточно красноречиво говорит, почему Фатежская МТС отстает с ремонтом. Удивительно только, как всего этого не замечают районные организации.

К. ДОНСКАЯ,
инструктор обкома ВКП(б).

Курсы или совещание?

В СУДЖЕ НЕ РУКОВОДЯТ АГРОТЕХНИЧЕСКОЙ УЧЕБОЙ

СУДЖА. (Корр. «Курской правды»). В конторе колхоза «Завет Ильича» собралась группа звеньевых-ефремовцев. В помещении холодно. В шубах и пальто сидят звеньевые за длинным столом и слушают старшего агронома Суджанской МТС тов. Ступак.

Конспектом для лекции агроному служат несколько вопросов, набросанных в блок-ноте. У звеньевых нет карандашей, бумаги, отсутствуют литература и пособия. Все это более похоже на плохо подготовленное совещание, чем на курсы звеньевых-ефремовцев.

Тов. Ступак сокрушенно говорит:

—Нет условий для учебы. Торф рядом, а в помещении холодно. Нет лампы и керосина. Занимаемся не восемь, а шесть часов в день. На завтра назначен выпуск с курсов, а у нас еще нет учебных программ.

На курсах присутствуют звеньевые высокоурожайных звеньев Наташа Ястребова и Татьяна Жукова. Секретарь райкома ВКП(б) тов. Игнатов, приехавший познакомиться с работой курсов, спросил у колхозниц:

—Рассказали вам Наташа Ястребова и Татьяна Жукова, как они вырастили высокий урожай сахарной свеклы и зерновых?

— Нет,—ответили звеньевые.

—Мы выступим, только пусть нам помогут,—согласились Ястребова и Жукова.

И только после этого Ступак предложил им свои услуги...

Плохая организация работы курсов ослабила дисциплину среди слушателей. Звеньевая Федрунова из колхоза «Завет Ильича» (где проходят курсы) пришла на занятие только в первый день и больше не появлялась. Ее никто и не спросил, почему она не ходит на учебу. Также поступила звеньевая Журбенко из колхоза «Красное знамя».

И это не случайно. Одним приходится ходить за 12 километров, вторым за 18. Никто не позаботился о квартирах для них в селе Махновка, где работают курсы.

Неорганизованно, кое-как прошли десятидневные курсы звеньевых-ефремовцев при Заолешенской МТС.

Не знают в отделе кадров райкома ВКП(б) и о том, как идет учеба звеньевых рядовых звеньев, организованная в Пушкарном, Мартыновке, Малой Локне, Кирсеевке, Уланке и Борках.

□ □

МАЛЕНЬКИЙ ФЕЛЬЕТОН

БИТВА МЕЖДУ ТРЕСТАМИ

Был в Курской области трест животноводческих совхозов. Потом из него образовали два треста: один животноводческих, другой зерновых совхозов. Зернотрест, как новоявленное дитя, был принят в помещение животреста.

Все шло мирно и благополучно. Разместились сотрудники, оборудовали свои кабинеты и высокочтимые директоры т. Кормилицын, директор животреста, и т. Волостных, директор зернотреста.

Повторяем, все было тихо и спокойно. Может и замечали сотрудники учреждений, что т. Кормилицын искоса поглядывает на т. Волостных, но не придавали этому особого значения: оба они в доме люди новые, из-за чего бы им, вдруг, ссориться.

Но потом все прояснилось. Отлучился т. Волостных, оставив свой кабинет на попечение заместителей.

—Ага, вот тут то мы и нагреем его,—потирая руки, воскликнул тов. Кормилицын.—Вот тут мы его и уплотним!

Собрав своих сослуживцев, тов. Кормилицын сказал:

— Пишем ультиматум. Пишу я, а выполнение за тобой, Муханов.

«Зернотресту. Предлагаю немедленно, сегодня же, освободить комнату, занятую вами под кабинет, и переместиться во вторую комнату, которую также освободить через три дня, т. е. к 23 декабря тысяча девятьсот сорок шестого года. Управляющий Курским трестом животноводческих совхозов Кормилицын».

— Муханов, говорю тебе, чтобы через три дня зернотреста в этом здании не было,—указал перстом т. Кормилицын.

Как явствует из акта, составленного милицией,... чуть стемнело, как операции начались. Завхоз животреста Муханов подкрался к кабинету директора зернотреста т. Волостных, взломал дверь, которая с обратной стороны была заштукатурена, очистил помещение от столов и канцелярских принадлежностей... и занял его.

Явившиеся на утро сотрудники зернотреста решили принять бой. «Они,—как явствует из акта,—попытались закрыть взломанную дверь в кабинете директора, но это им не удалось, благодаря сопротивлению работников животреста», тов. Кормилицын повел свое войско в контратаку и быстро вышиб противника с занимаемой позиции. «В кабинет директора зернотреста насильно вторглись сотрудники животреста», гласит акт.

На занятой позиции укрепился тов. Кормилицын!

Улеглась пыль от оборванной штукатурки. Шелестят на ветру бумаги, выброшенные из кабинета т. Волостных. Победившая сторона, между тем, отошла на исходные позиции, готовя снова ринуться в бой. В нейтральной полосе, то-бишь в кабинете т. Волостных, тишина. По зорко смотрит за этой полосой и с той и с другой стороны боевое охранение...

И. ИВАНОВ.